

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Кашкаров А.А.,
к.ю.н., с.н.с.

Крымский факультет Одесского государственного университета внутренних дел

Статья посвящена одной из актуальных теоретико-методологических проблем криминологии и криминальной психологии – исследованию факторов социальной обусловленности преступности должностных лиц органов публичной власти. Доказано, что преступность должностных лиц органов публичной власти обусловлена историко-психологической традицией, культурно-психологическим менталитетом больших социальных групп и социально-психологической атмосферой в обществе.

Ключевые слова: преступность, преступления, должностное лицо, психологический анализ, социальная обусловленность, предпосылки, факторы, публичная власть.

Кашкаров О.О. / СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ТА ФАКТОРИ ЗЛОЧИННОСТІ В ОРГАНАХ ПУБЛІЧНОЇ ВЛАДИ / Кримський факультет Одеського державного університету внутрішніх справ, Україна

Стаття присвячена висвітленню однієї з актуальних теоретико-методологічних проблем криминології та кримінальної психології – дослідженню факторів соціальної обумовленості злочинності службових осіб органів публічної влади. Доведено, що злочинність службових осіб органів публічної влади обумовлена історико-психологічною традицією, культурно-психологічним менталітетом великих соціальних груп та соціально-психологічною атмосферою у суспільстві.

Ключові слова: злочинність, злочини, службова особа, психологічний аналіз, соціальна обумовленість, передумови, фактори, публічна влада.

Kashkarov A.A. / SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES AND CRIME FACTORS IN BODIES OF THE PUBLIC POWER / Crimean faculty of the Odessa state university of internal affairs, Ukraine

Article is devoted to one of actual theoretical and methodological problems of: criminal law, criminology and criminal and legal psychology, sociology, to research of factors of social conditionality of crime of officials of bodies of the public power. In work the analysis of the existing points of view concerning formation of psychological and social prerequisites and factors of development of such socially negative phenomenon as crime of officials of bodies of the public power is carried out. It is proved that the crime of officials of bodies of the public power is defined as the social evil which makes a serious political problem and is the main threat to social and economic and democratic development of society, to the constitutional bases of a political system and national security.

It is defined that the crime of officials of bodies of the public power is caused: historical and psychological tradition; cultural and psychological mentality of big social groups and the social and psychological atmosphere in society.

On the basis of the conducted research the conclusion is drawn, about that that an image of the person representing the government (irrespective of taken by it in level government) created in mass consciousness, so and in consciousness of the most own subject of this power not only is tendentious or (and) is regressively distorted, but also alienated from real destination, by definition urged to serve the country and the people. Similar social discharge from original social duties and an office debt coming to the end as a result in a crime against the state is result of previous internal personal crisis. The last, often proceeds imperceptibly and for the person who is gradually involved in a collusion. However, there are certain social and psychological factors and mechanisms stimulating (pushing) future corrupt official to a criminal way of life.

Provisions of the publication can be used further when studying conditions, the principles and the bases of criminalization of illegal behavior of officials of bodies of the public power.

Key words: crime, crimes, official, psychological analysis, social conditionality, prerequisites, factors, public power.

«Идентификация с властью, фирмой, государством, нацией и т. д., которую можно выразить формулой: «Я – государство, власть, фирма, нация», конституирует психическую реальность и служит замечательным примером превращения идеологии в материальную силу. Вначале в сознании служащего или чиновника зарождается лишь смутная мысль о том, что хорошо быть таким, как начальник, однако под давлением материальной зависимости его личность полностью изменяется в соответствии с требованиями правящего класса».

В.Райх. Из книги «Психология масс и фашизм», с. 27.

Фраза «коррупция непобедима» (мафия бессмертна) с конца 80-х годов прошлого века и по сей день звучит в эфирах различных СМИ: в теле- и радиопередачах, художественных фильмах и документальных репортажах. Став «крылатым выражением» в распадающемся СССР

конца 20-го столетия, уже в начале 21-го этот общеизвестный афоризм, отражая реальную картину преступлений в органах публичной власти, стал не только общественно опасным явлением, но и своеобразным «теневым» символом многих независимых молодых государств. К сожалению, как отмечают многие современные историки криминологии, социальные психологи и политологи, к числу таковых принадлежит и Украина [8; 10; 12; 13; 14; 17; 20; 23; 32; 37; 40; 46; 48; 58]. Выделим и еще раз подчеркнем практический аспект данной тематики – негативное общественно-психологическое влияние, формирующее отрицательную психологическую установку у большинства граждан. Достаточно вспомнить отношение к МВД и СБУ, ВС Украины и во время известных событий в 2005 г., и в 2013-14 гг. в Киеве на «Майдане».

Таким образом, очевидно, что преступность должностных лиц органов государственной власти определяется как социальное зло, которое составляет серьезную политическую проблему и является основной угрозой социально-экономическому и демократическому развитию общества, конституционным основам государственного строя и национальной безопасности [19, с. 1].

Преступления, имеющие место в органах публичной власти, традиционно продолжают вызывать у большинства граждан, помимо искреннего интереса, еще и нескрываемый пессимизм в отношении декларируемых государством мер по борьбе с ней. Социально-психологические последствия этих малоэффективных попыток борьбы приводят к негативному резонансу в обществе и отрицательному психологическому последствию в форме негативной критики со стороны СМИ. Адресаты последней, помимо упомянутых МВД и СБУ, – прежде всего представители так называемого «чиновничьего аппарата».

Нарастающий в стране общий социально-психологический негативизм как закономерная реакция в отношении результатов решения указанной проблемы – по нашему мнению, показатель ярко-выраженной актуальности данной проблемы. Социально-психологические факторы коррупции коренятся, прежде всего, в имеющейся в нашей стране весьма давней (со времен Древней Руси) государственной криминальной традиции [6; 12; 17; 18; 20]. История становления и развития правового самосознания, в частности коллективного самосознания представителей славянского менталитета, насквозь пронизана, метафорически выражаясь, пропитана архетипом личности чиновника-преступника: взяточника, клеветника, расхитителя госимущества или растратчика государственных денег и т.д. Аналогичная ситуация складывается в сфере преступлений, совершаемых группой государственных служащих (различного ранга из разных гос. структур). На последнее очень точно, психологически глубоко и критически объективно указывали еще писатели-классики, причем как в украинской и русской, так и в недавнем прошлом находившейся под идеологическим запретом советской психологичной художественной литературе. В свою очередь, из уже современной научной психологической периодики известно, что именно классическая художественная литература, национальные эпосы, народные сказки, мифы наиболее достоверно и психологически тонко отображают социально-психологические особенности функционирования преступности в чиновничьем аппарате [6; 15; 35; 47]. Произведения искусства в первую очередь дают наиболее яркую проекцию глубинного изображения различных факторов и закономерностей порождения и развития психологии коррупционерства. Последнее характеризуется как особое, автономное социально-психологическое явление. Именно в психологических этюдах и сюжетных линиях произведений Н. Гоголя, Ф. Достоевского, И. Ильфа и В. Петрова, А. Пушкина и М. Лермонтова, В. Набокова и С. Довлатова описаны посредством художественного психологического дискурса национально-исторические, культурные и, в конечном счете, глубинно-психологические механизмы чиновнической преступной власти. Обобщая последние, приходится констатировать, что современной, специфической для восточнославянского этноса архетипической формой проявления коллективного бессознательного является готовность к подчинению авторитету. Исчезновение, по известным социально-политическим причинам (февральский переворот 1917 года), в начале прошлого столетия авторитета религии (православия) не только привело к появлению «новых богов» и идолов: тоталитаризма, социализма, но и породило у законопослушных граждан специфическую психологически адаптивную реакцию. Она привела к искажению, вплоть до полной противоположности, истинного смыслового и ценностного предназначения государственной власти – служение Богу и посредством соблюдения его заповедей – ближнему, т.е. человеку, народу (как и декларируется в Конституции Украины). Таким образом, место духовного непрерываемого авторитета было подменено абстрактным обезличенным государством (страна советов), идеологической системой. Последняя в лице своих руководителей (государственных чиновников), самовольно отказавшись

(отрекшись) от духовной (высшей поддержки), незамедлительно деградировала. Тем самым в соответствии с распространенной народной поговоркой «Рыба гниет с головы» власть вначале скрытно, а затем все более легитимно стала двигаться в сторону совершения различного рода преступлений. Так, например, можно вспомнить денежную реформу конца 90-х годов 20-го столетия, которая являлась на самом деле крупной экономической аферой государственных чиновников национального банка. Подобные явления привели к тому, что преступления, совершаемые чиновниками, вызывают большой общественный и политический резонанс, будь то должностные (коррупционные) преступления, связанные с превышением либо злоупотреблением властью, должностными полномочиями, или нарушения правил дорожного движения с тяжкими последствиями. Любое преступление, совершаемое чиновником, причиняет вред имиджу государства, его авторитету, а следовательно, аппарат государственного управления теряет доверие граждан, что негативно отражается на всех институтах общества, всех социальных процессах, существующих в обществе.

В то же время практически во всех учебниках, хрестоматиях, учебных пособиях по юридической (также и криминальной, и судебной) психологии и других различных информационных источниках [17; 18; 25; 26; 27; 32; 33; 34; 37; 46; 48; 57] проблема коррупции широко освещена. С одной стороны, она наиболее интересна, поскольку неисчерпаема в своих социально-психологических, юридических, правовых, политических и прочих междисциплинарных аспектах. С другой стороны, как подтверждают еще недавно скрываемые по «классовым соображениям» социально-психологические экскурсы в историю криминологии [18; 20; 32; 48], она еще не имеет должного юридического решения. Отсутствует и необходимый для страны полифункциональный «психологически оздоравливающий» эффект, итог которого – формирование у граждан Украины необходимых элементов правового самосознания.

Следует согласиться (в силу прозрачной очевидности данной тематики), что довольно распространенное мнение относительно невозможности оперативного и одновременно корректного правового решения этой проблемы разделяют как историки криминологии, так и социальные и юридические психологи [16; 19; 23; 32;]. Последнее представляется затруднительным по причине множественных глубинно-психологических, ментальных и экономико-правовых и даже социально-философских ее детерминант.

Выделяя в исследуемой проблематике в качестве эмпирически нижележащего, базового уровня именно психологическую подоплеку, обобщим мнение известных специалистов [1; 9; 11; 12; 17; 20; 26; 32] в области юридической и криминальной психологии о том, что имеющаяся и хронически нарастающая статистика совершения должностных преступлений субъектами публичных органов государственной власти предстает в качестве сложной полиструктурной системы. Результаты анализа литературы подчеркивают, что психологический, философский, и даже, по мнению некоторых современных авторов [17; 26; 43; 45; 52; 53; 55; 56], вновь «официально реанимированный» в 21-м столетии духовный ее аспекты неизменно остаются основными. Как отмечает Л.В. Кондратюк, «...с учетом остроты проблемы преступности оказалось невозможным игнорировать достижения современной антропологии и психологии, установивших, что привычный материальный субстрат – не единственный носитель и способ кодирования информации...» [26, с. 4].

Переходя непосредственно к обозначению методологических основ исследуемой нами специфики факторов детерминации основных преступлений в органах публичной власти, будем опираться в качестве фундаменталь-

ного теоретического принципа анализа на классическую трактовку основания любого деструктивного (преступного) поведения. Он заключается в том, что «существует тройной механизм социальной детерминации преступности: во-первых, путем определенного социального формирования личности; во-вторых, путем дачи ей предписаний противоправного либо противоречивого характера; в-третьих, путем постановки личности в ситуации, вынуждающие и облегчающие выбор преступного поведения» [26, с. 53.]. Как видим из цитируемого предложения, во всех трех указанных механизмах доминирующая роль принадлежит именно психологическому аспекту. Он, очевидно, является ведущим и на всех уровнях детерминации преступлений, совершаемых в сфере публичной власти. Осуществляя дифференциальный анализ этих уровней, отметим, что на первом мы преимущественно имеем дело с социальными, возрастными и социально-психологическими аспектами субъекта(ов) преступного делинквента. Во-втором – с элементами психологии влияния, манипуляции и воздействия (психологического давления со стороны инициатора преступления). В третьем же на «авансцене» противоправного, общественно опасного деяния в скрытом (имплицитном, латентном) виде представлены психология конформности, подчинения и согласия (как правило, соучастников преступления).

Таким образом, в качестве теоретико-методологической основы анализа феноменологии преступлений, совершаемых в органах публичной власти, предстают три единых взаимосвязанных системных фактора его развития и становления. Первый – общественный – сам собственно феномен государственной власти как сложный конгломерат различных параметров, имеющих непосредственное психологическое влияние на появление данной проблемы. Вот так это описывал известный психолог и философ К.Г. Юнг: «Моральная ответственность индивиду замещается государственным интересом, на место моральных и духовных особенностей индивидов становятся общественное благосостояние и повышение жизненного уровня. Цель и смысл жизни каждого (а только она является подлинной жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в государственном интересе, который извне чеканит человека, подчиняет его абстрактным понятиям, вбирающим в себя вообще всю жизнь. Индивид все меньше способен принимать моральное решение...», и далее – «всемогущественная государственная доктрина, в свою очередь, направляется всевластными высшими правительственными чинами; это они говорят от имени государственного интереса. Тот, кто путем выборов или с помощью произвола взбирается на эти места, уже не знает над собой никакого принуждения, ведь он теперь стал государственным интересом и действует по личному усмотрению. Вместе с Людовиком XIV он может сказать: «Государство – это я» [55, с. 119]. Так, в специально приведенной нами столь обширной цитате мы видим разворачивающийся механизм зарождения и распространения своевластия, глубинного психологического фундамента для появления преступного поведения должностных лиц органов публичной власти. Так постепенно даже психологическое (внутреннее) присвоение себе индивидом чего-либо ему несвойственного приводит к опаснейшей в психологическом плане идентификации. Отождествление индивида с несоизмеримо большим, чем он сам является, – со страной, нацией, группой, отделом и т.д. приводит к психологии правового нигилизма и, в итоге, к тому, что «государство превращается чуть ли не в живую личность, от которой все чего-то ждут. В действительности государство представляет собой лишь камуфляж для тех индивидов, которые неплохо знают, как можно с его помощью тайком манипулировать другими. Изначальная конвенция правового государства неожиданно оборачивается примитивной социальной формой, а именно коммунизмом

первобытного племени, которое подлежит автократической власти вождя или какой-то олигархии» (подчеркнуто мной – А.К.) [там же, с. 121].

Преступность должностных лиц органов публичной власти может быть представлена и конкретизируется в «удельном весе» психологических факторов, представленных специфической историко-психологической традицией [12; 20; 23; 46]; культурно-психологическим менталитетом больших социальных групп [36; 45; 52; 53; 54; 55; 56]: государства, нации; типичной для конкретного государственного аппарата социально-психологической атмосферой.

Второй – конкретно-социальный параметр – это элементы психологии малых социальных групп и коллективов, трансформировавшихся в процессе противоправных действий в асоциальную группу (например, ОПГ). Этот уровень представлен психологией отдельных ее субъектов (элементов данной системы), спецификой их деятельности и поведения. Последнее тесно взаимосвязано с конкретной социальной системой. Это типичные социально-психологические ситуации, возникающие в системе и, в конечном итоге, ее характеризующие. Как известно, «каждая из сфер государственного управления имеет свои нормативно-правовые акты, которые регламентируют их деятельность, имеют свои структуры, механизмы, полномочия, специфические задачи и функции, что соответственно обуславливают разные методы, формы и способы совершения преступлений в той либо иной сфере». Например, вырабатываемые системой определенных министерств и ведомств и поддерживаемые ее сотрудниками нормы и стереотипы принятия решения по важным внутрисистемным и межсистемным (межведомственным, смежно-ведомственным) проблемам. Это также могут быть стереотипы формальных и неформальных образцов и эталонов поведения и образа жизни и деятельности, например, сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры, следственных отделов, ГАИ и т.д.), по своему психологическому содержанию и направленности подготавливающие почву для появления противоправного поведения, а также содержащие элементы таковых в имплицитном (психологически свернутом) виде. Так, например, это однажды «случайно», неосознанно совершенный единичный случай, постепенно негласно оформившийся в социально-психологическую коллективную установку, а затем и в традицию дарить дорогие подарки непосредственному начальнику. Примером этого может служить бесплатное обслуживание инспекторов Министерства доходов и сборов в подконтрольных им организациях, участие отечественных звезд эстрады в корпоративных и других мероприятиях у работников Генеральной прокуратуры и т.д. Данный феномен точно подмечен автором одной из современных публикаций, где говорится о том, что «субъективной предпосылкой существования коррупции во всех государствах есть психологическая допустимость – (склонность) определенной части людей удовлетворения жизненных потребностей противоправным образом, в том числе путем неправомерного использования власти или служебных полномочий. Причем такая допустимость может иметь различные степени выражения» [40, с. 1].

Третий – индивидуальный параметр детерминации совершения преступления в органах публичной власти, т.е. собственно психология личностных особенностей – прежде всего заключается в том, что «человек может думать, что его целью (или мотивом) служит наслаждение жизнью или исполнение долга по отношению к семье, в то время как его реальной, хотя и неосознаваемой, целью является власть, приобретаемая благодаря деньгам, или удовольствие, заключенное в их накоплении» [52, с. 124].

Развитие указанного процесса происходит в результате медленного, но методичного влияния определенных социально-психологических факторов: семейного и школьного

воспитания, правового образования в учебном заведении (ВУЗе), влияния коллектива (особенно на молодых специалистов и вновь прибывших на государственную службу лиц).

Вышеперечисленное способствует созданию глобальных феноменов, развивающихся и формирующихся в сознании каждого гражданина, под названием государственная власть. Образ власти как социально-психологического феномена и психология ее представляющих субъектов – объект и соответственно предмет социально- и глубинно-психологического анализа данной проблемы. Внутри самого собственного индивидуального параметра детерминант имеют безусловное значение такие, как: присущая человеку потребность во власти [7; 29; 36; 43; 45; 52; 53; 55; 56], сформированные в условиях жесткой социальной и межличностной конкуренции установки на неограниченное потребление всевозможных благ по принципу «после нас хоть потоп», искаженные хроническим политическим и экономическим хаосом «низкопробные» социально-политические ориентиры, сформированные под влиянием массовой культуры, упрощенные и откровенно ложные представления об образе «власть держащего». В итоге образ человека, представляющего государственную власть (независимо от занимаемого им в государственном аппарате уровня), сформированный в массовом сознании, а значит, и в сознании самого собственно субъекта этой власти не только тенденциозно или (и) регрессивно искажается, но и отчуждается от истинного своего предназначения, по определению призванного служить стране и

народу. Подобное социальное отстранение от подлинных социальных обязанностей и служебного долга, завершающееся в итоге преступлением против государства, является результатом предшествующего внутреннего личностного кризиса. Последний часто протекает незаметно и для самого человека, постепенно втягиваемого в преступный сговор. Однако существуют определенные социально-психологические факторы и механизмы, стимулирующие (подталкивающие) будущего коррупционера к преступному образу жизни. Это описанные социальными и экзистенциальными психологами [7; 26; 36; 45; 50; 52; 53; 54; 55; 56] тенденции отказа от собственной индивидуальности, самости в пользу безличностного, коллективного (в данном случае речь идет об асоциальной корпорации). «Современное общество, несмотря на все то значение, какое оно придает счастью, индивидуальности и личным интересам, научило человека чувствовать, что не его счастье (или, если воспользоваться теологическим термином, не его спасение) является целью жизни...», – пишет исследователь различных идеологических систем подавления личности государством Э.Фромм, далее прямо указывая, на то, что «деньги, престиж и власть стали его (публичного человека, прим. автора А.К.) побудительными мотивами и целями. Человек пребывает в иллюзии, что он действует в своих личных интересах, а на самом деле он служит чему угодно, но только не интересам своего реального «я». Все что угодно важно для него, за исключением его жизни и искусства жить. Он существует для чего угодно, только не для самого себя» [52, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровская С.В. Марк Туллий Цицерон: Концепция борьбы с коррупцией // Юристы-Правоведы, 2003. – № 2 (7). – С. 60-65
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996
3. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 560 с. (серия «Психологическая энциклопедия»).
4. Багрий-Шахматов Л.В. Організована злочинність та корупція / Л.В. Багрий-Шахматов // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 1999. – № 2. – С. 3-5.
5. Бартол К. Психология криминального поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 352 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»).
6. Березина: Історія, звичаї, традиції українського народу. К., 1993-1994. – 143 с.
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М., 2006. – 270 с.
8. Гадейбоев С.А. Поняття та причини корупції серед особового складу органів внутрішніх справ України. – 2005. – № 5. – С. 22-36.
9. Герасина Л.Н. Коррупция как аномальное социальное явление: в парадигме современной социологии права, политологии и глобалистики // Зб. наук. пр. Харківського центру по вивченню організованої злочинності. Випуск дев'ятий. – Х., 2004. – С. 5-44.
10. Данчук М.Д., Шимко В.А. «Индивидуально-психологические особенности правоохранителей-коррупционеров» (Выходные данные у Вас).
11. Данчук М.Д. Психологічна структура корупційного делікту // Проблеми загальної та педагогічної психології: Зб.наук. праць/ АПН України. Ін-т ім.Г.С. Костюка; За ред. С.Д. Максименка. – Е. VII. – Вип. 2. – К., 2005. – С. 33-40.
12. Данчук М.Д. Соціально-психологічні причини виникнення корупційного делікту // Проблеми общей и педагогической психологии: Зб. наук. праць / АПН України, Ін-т ім. Г.С. Костюка; За ред. С.Д. Максименка. – К., 2004. – Т. 7. – Вип. 4. – С. 84-93
13. Доля Л.М. Борьба с коррупцией – первоочередное задание на шляху реалізації європейського вибору України // Борьба с организованно злочинністю і корупцією (теорія і практика). – К.: 2005. – № 8. – С. 32-38.
14. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней / А.И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. / под ред. В.В. Астанина. – Москва, Российская криминологическая ассоциация, 2000. – 320 с.
15. Етнографія України: Навчальний посібник. – Львів: Світ, 1994. – 520 с.
16. Заброда Д.Г. Взаємодія суб'єктів боротьби з корупцією (адміністративно-правовий аспект): Дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2005. – 240 с.
17. Зелінский А.Ф., Коржанский М.И. [Корислива злочинна діяльність. – К.: Генеза, 1998. – 144 с.].
18. Йосифович Д.І. Історичні аспекти боротьби з корупцією (на прикладі Конституції Гетьмана Пилипа Орлика 1710 р.) / Д.І. Йосифович // Науковий вісник НАВС України. – № 3. – 2004. – С. 286-291.
19. Кашкаров О.О. Кримінально-правова характеристика антикорупційних новел національного законодавства/ О.О. Кашкаров// Форум права. – 2013. – № 1. – с. 391–396 [електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2013-1/13koonnz.pdf>
20. Камлик М.І., Невмержицький Є.В. Корупція в Україні. – К.: Знання, 1998. – 186 с.
21. Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: Учебное пособие. – М.: «Издательство Шит-М», 2004. – 214 с.
22. Мельник М.І. Корупція: сутність, поняття, заходи протидії: [Монографія] / Микола Іванович Мельник – К.: Атіка, 2001. – 304 с.
23. Корнієнко М.В. Організована злочинність в Україні: сучасний стан, криминологічна характеристика, заходи протидії. – К., 2004. – 304 с.
24. Куракин А.В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных
25. Колонтаевская И.Ф. Коррупция за рубежом: психологические основания // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – С. 428.
26. Кондратюк Л.В. Антропология преступления. НОРМА. Москва, 200. – 344 с.
27. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под. Общ. Ред. А.И. Долговой М., 1997.
28. Левик Б.С. Проблемы борьбы с коррупцией// Проблемы борьбы с коррупцией, организованно злочинністю та контрабандою. – К., 2001. – Т. 22. – С. 74-75.

29. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения в трех томах. Т. 3. М., 1988. – 668 с.
30. Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2005. – 704 с.
31. Лунеев О.С. Особенности пораженности правоохранительных органов // Следователь. – 2001. – № 2. – С. 43-50.
32. Мельник М.І. Корупція – корозія влади (соціальна сутність, тенденції та наслідки, заходи протидії). [Монографія] / Микола Іванович Мельник – К.: Юридична думка, 2004. – 400 с.
33. Мілер Вільям, Гределанд Осе, Кошечкіна Тетяна. Звичаєва корупція? Громадяни та уряди у посткомуністичній Європі / [Пер. з англійської]. – К.: «К.І.С.», 2004. – 328 с.
34. Мельник М.І. Кримінологічні та кримінально-правові аспекти протидії корупції: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2002. – 506 с.
35. Мировоззрение древних славян. – К.: Наук. Думка, 1985, – 167 с.
36. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии», 1998. – 560 с.
37. Невмержицький Є. В. Корупція як соціально-політичне явище: особливості проявів і механізми подолання в сучасній Україні: Дис... канд. політ. наук: 23.00.02 / НАН України; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького – К., 1999. – 179 с.
38. Невмержицький Є.В. Міжнародний досвід протидії корупції // Вісник Академії прокуратури України. – 2007. – № 2. – С. 64-72
39. Понятие и пути противодействия коррупции на публичной службе. Электронный ресурс [режим доступа] <http://reskomstroy.ark.gov.ua/index.php/uk/borotba-z-korupczuulnformaczii/187-ponyatie-i-puti-protiv-dejstviya-korupczii-na-publichnoj-sluzhbe.html>
40. Про Концепцію подолання корупції в Україні «На шляху до доброчесності»: Указ Президента України № 742 від 11 вересня 2006 р. // Урядовий кур'єр.
41. Сташис В. Проблеми боротьби з організованою злочинністю і корупцією в Україні // Вісник Академії правових наук України. – Х., 2001. – Вип. 2. – С. 163-168.
42. Про Національну програму боротьби з корупцією: Указ Президента України № 319/97 від 10 квітня 1997 р.// Урядовий кур'єр. – 1997. – 17 квітня.
43. Про організаційно-правові основи боротьби з організованою злочинністю: Закон України № 3341-XII від 20 червня 1993 р. // www.rada.gov.ua.
44. Платон. «Государство» Электронный ресурс [режим доступа] <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.tx>.
45. Психология криминального поведения / Р.Блэкборн. – СПб.:, 2004. – 496 с.
46. Райх В. «Психология масс и фашизм». Электронный ресурс [режим доступа] http://lib.ru/POLITOLOG/RAJH_W/raihdd.txt.
47. Різак І.М., Бисага Ю.М., Паліччак М.М., Чегерський В.І., Белов Д.М. Корупція як негативне соціальне явище і шляхи її подолання в Україні та міжнародний досвід. – Ужгород: Ліра, 2004. – 64 с.
48. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1998. – 784 с.
49. Сервецький І.В. Науково-теоретичні проблеми боротьби з організованою злочинністю і корупцією в Україні // Боротьба з організованою злочинністю та корупцією: Мат. наук.-практ. конф. 4-5 квітня 2000 р. в м. Києві. – К. РВВ МВС України, 2001. – С. 79-94.
50. Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» – 271 с.
51. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер: [Пер. с англ.]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
52. Фромм. Э. «Человек для самого себя» М. АСТ Москва, 2009, 182.с.
53. Фромм. Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. Г.Ф. Швейника, Г.А. Новичковой. 2-изд. – М.: Академический Проект, 2008. – 254 с.
54. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! (серия «Главный учебник»). – СПб.: прайм-Еврознак, 2002. – 336 с.
55. Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э.Сэмьюэлс, В.Одайник, Дж. Хаббэк; Сост. В.В. Зелинский, А.М. Руткевич. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
56. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / пер. с нем. – М.: Канон, 1994. – 320 с.
57. Юридическая психология: Учебник для вузов / В.Л. Васильев. – 5-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – 655 с.
58. 51,7% украинцев считают милицию самым коррумпированным органом Электронный ресурс [режим доступа] /http://www.kpk.org.ua/2007/03/06/517_ukraincev_schitajut_miliciju_samym_korrumpirovannym_organom.html.